

Казалось, ей было всё равно, или же она слишком хорошо скрывала свои мысли. Яо Гуан легко пошла вперёд и, проходя мимо Шэнь Юаня, замедлила шаг, но оставалась равнодушной. За всё это время она даже не взглянула на него.

Камера внимательно следила за действиями Е Фань и Хэ Ханя. Они в полной мере выразили чувства Яо Гуан и Шэнь Юаня.

Яо Гуан вышла из дворца, и в этот же момент на неё подняли мечи. Это была армия генерала. Все солдаты направили оружия на Яо Гуан, желая убить.

Шэнь Юань нахмурился и выплюнул:

— Отступите.

Его тон без эмоций был подобен морозному ветру. Солдаты не опустили мечи. Перед ними стоит принцесса вражеской страны, они должны её убить.

Шэнь Юань снова открыл рот, его голос стал острее, чем лезвие кинжала:

— Я сказал отступить!

Его голос был настолько холодным, что солдаты почувствовали нависшее над ними давление. Солдаты задрожали и опустили головы, медленно опуская оружия и делая несколько шагов назад, давая пройти.

Выражение лица Яо Гуан ничуть не изменилось. Она шла вперёд, а подол её платья развивался на ветру. Она шла очень медленно, но с каждым шагом раскрывала свою элегантность и благородство. Прямо сейчас сцена была тихой. Никто не мог оторвать глаз от Е Фань.

Игра Хэ Ханя была напряжённой, но ею он не подавлял Е Фань. Она ничего не говорила и выражением своего лица и действиями привлекала всеобщее внимание. Они просто не могли не пасть ей в ноги.

Яо Гуан села в тюремную машину и, наконец, взглянула на Шэнь Юаня.

Она слабо посмотрела на него и тихо сказала:

— Премьер-министр Шэнь, вам не нужно было делать это для меня. Я должна была умереть вместе со страной Ци. Это просто ненужно.

Шэнь Юань крепко сжал руки и почувствовал боль в ладонях, что мгновенно напомнила ему о

разнице в их статусах.

— Я делаю всё, основываясь на своих чувствах.

Он не сказал ничего больше, кроме этих простых слов. Хэ Хань посмотрел на Е Фань. Он был как Шэнь Юань, тот защищал Яо Гуан, потому что заботился о ней.

Тем не менее он обратил внимание на Е Фань, потому что она была такой. Они оба делали всё от самого сердца, и никто и ничто не могло это изменить. Было неясно, следовал ли он сценарию или просто говорил от души в этот момент.

Яо Гуан отвела взгляд от Шэнь Юаня. Тот также молчал и ничего не говорил. Одинокая и отчуждённая принцесса села в карету для заключённых, а молодой премьер министр ехал на лошади впереди.

Казалось, между ними была огромная пропасть, и они не смогут дотянуться друг до друга.

Все были погружены в мир, созданный Е Фань и Хэ Ханем. Их чувства следовали за действиями этих двоих, и, казалось, все почувствовали холод и одиночество.

— Снято! — провозгласил режиссёр. — Отлично!

Режиссёр был очень рад, что они смогли пройти эту сложную сцену с первой попытки. Он не мог не похвалить потрясающие актёрские способности Хэ Ханя и Е Фань.

Сегодняшняя игра положила прекрасное начало записи. Казалось, что фильм должен быть успешным.

Хэ Хань вышел и сел в машину, неожиданно подумав о Дуду, которого он встретил в доме Чэн Пин.

Он постучал по рулю. В следующую же секунду он развернул машину. Сначала Хэ Хань хотел поехать домой, но теперь внезапно изменил планы.

Он медленно повёл машину в сторону дома Чэн Пин.

Как раз в этот момент Дуду оказался в доме Чэн Пин, потому что Е Фань нужно было справиться с каким-то делами в компании, а дома у тёти Ли что-то произошло.

Е Фань привезла Дуду в дом Чэн Пин и попросила присмотреть за ним.

Хэ Хань остановил машину прямо перед домом. Он вышел из машины и пошёл в сторону дома.

Тётя Ли только вышла из своей комнаты, когда увидела его. Она собиралась поехать в супермаркет, чтобы купить что-нибудь. Когда она увидела его, она улыбнулась и кивнула.

— Сяосяо дома?

Хэ Хань остановился и посмотрел на тётю Ли. Она покачала головой и ответила:

— Сяосяо хотела научиться плавать, поэтому она ушла на занятия по плаванию.

<http://tl.rulate.ru/book/36132/1904421>